УДК 32

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Тишкин Дмитрий Николаевич соискатель кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: dntishkin@list.ru

Аннотация

В статье анализируется функциональная специфика организованной преступности, за счет которой она проявляет высокую степень жизнеспособности, даже в современных, динамично меняющихся условиях глобализирующегося мира, достаточно быстро и эффективно адаптируясь к ним. С учетом того, что масштабное распространение организованной преступности в комплексе с коррупцией угрожает национальной безопасности стран современного мира, необходимо понимать функциональную природу данного негативного явления, чтобы выстроить грамотную и эффективную стратегию борьбы с ним, что многим странам, в том числе и России, пока не удается.

Ключевые слова*: организованная преступность, функции организованной преступности, национальная безопасность, преступная деятельность, угрозы национальной безопасности.*

Организованная преступность как особое системно-структурное образование имеет «комбинированную функциональность», проявляющуюся в осуществлении деятельности, являющейся противозаконной и реализующейся с использованием структур как общества, так и государства (данная система, иными словами, является внедренной в общество и государство). Будучи изменчивым явлением, организованная преступность, вне всякого сомнения, зависит от характеристик конкретной социальной среды, однако, несмотря на данную особенность, организованная преступность, как указывает С.В. Ванюшкин, имеет определенный набор общих для различных «пространственно-временных условий» черт, к числу которых данный автор относит наличие организованных формирований преступного характера и сплоченность их членов, определенную специфическую систему управления данными формированиями, своеобразную иерархию криминальных структур и входящих в них преступных элементов, осуществление преступлений на постоянной основе, выработку собственных норм поведения и дисциплинарных правил и соответствующей системы наказаний для нарушителей данных норм, планирование осуществляемых преступлений, для совершения которых используются различные средства, начиная от разведки и ресурсов материально-финансового характера и заканчивая деструктивным влиянием на общественные структуры, государственные органы, которые могут использоваться в криминальных целях на основе широких коррупционных связей. Устойчивое функционирование рассматриваемых криминальных формирований достигается на основе сохранения и развития соответствующих организационно-структурных форм, обеспечивающих совершение

различных преступлений, среди которых типичными для организованных преступных структур являются бандитизм, кражи, грабежи, разбои, мошенничество, контрабанда, похищение людей и др. [1, с. 10].

Не вызывает сомнений тот факт, что организованная преступность, представляющая собой в современных условиях «модифицированный и более опасный за счет своей транснациональности феномен» [2, с. 125], создает реальную угрозу эффективному функционированию как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом. Как пишет по этому поводу К.А. Стрельников, организованная преступность в настоящее время по существу «бросает вызов» обществу, угрожая его безопасности и причиняя ему существенный вред вследствие осуществления организованных и масштабных форм преступной деятельности, повышения уровня вооруженности и технической оснащенности организованных преступных групп, сращивания их с органами государственной власти и коррумпированными должностными лицами [3].

По мнению некоторых отечественных исследователей, к числу которых относится А.В. Майоров, современная организованная преступность, затрагивая различные сферы общественной жизни, создает угрозу не только для общества, но и для государственного устройства различных стран мира. С точки зрения данного автора, специфика организованной преступности заключается в высокой степени ее жизнеспособности, поскольку, как показывает практика, полностью ликвидировать данное явление невозможно, а можно лишь ограничить деятельность организованных преступных формирований, поставить их под контроль государства (проблема здесь заключается в том, что при взаимодействии криминальных организаций с государственными служащими возможно установление так называемых «симбиотических связей» между ними, о чем пишет и сам А.В. Майоров).

Организованная преступность также характеризуется способностью к быстрому реагированию на различные изменения, стремительно происходящие в современном глобальном рискогенном мире [4, с. 60-66], к активному налаживанию криминальных связей с различными структурами, в том числе, и с государственными чиновниками, становящимися заложниками преступных организаций.

По мнению Е.В. Злотниковой, исследовавшей организованную преступность в контексте угроз национальной безопасности, организованные криминальные группировки имеют свою специфику, связанную с особой иерархией последней в преступном мире [5]. Организованные преступные формирования отличаются, к примеру, от молодежных группировок, которые также могут заниматься различными видами преступной деятельности, включая воровство, вымогательство, мошенничество и т.д., однако они не имеют возможности оказывать существенное воздействие на функционирование государства, и, в конечном итоге, на судьбу страны в целом. Совсем другая ситуация с так называемыми преступниками высшего ранга, которые обладают высоким социальным статусом, широкими финансовыми возможностями, а также обширными связями с чиновниками различных уровней: в многочисленных отечественных публикациях, в частности, отмечается, что российские чиновники нередко вступают в незаконное взаимодействие с организованными и теневыми предпринимательскими структурами (на это обстоятельство указывает, к примеру, В.А. Номоков) [6, с. 10].

Несмотря на то, что организованная преступность берет свое начало в различных объединениях профессиональных преступников, организованная преступность отличается от преступности профессиональной в первую очередь более сложной, разнообразной и гибкой функционально-иерархической структурой, способностью достаточно

эффективно приспосабливаться к социально-экономической и политической конъюнктуре, существующей в определенные периоды ее существования. Наряду с этим, в многочисленных исследованиях, посвященных организованной преступности, подчеркивается, что она, в отличие от обычной профессиональной преступности, не может функционировать без постоянных и устойчивых связей с коррумпированными чиновниками. В специальных исследованиях также отмечается, что черту между коррупцией и организованной преступностью зачастую оказывается провести достаточно сложно: под коррупцией здесь понимается «часть хорошо отлаженного механизма совершенствования экономических преступлений, укоренившегося на всех уровнях государственного управления и во всех сферах общественной жизни» [7, с. 530]. Что же касается коррупционной преступности, то ее также можно определить как преступления лиц, которые официально привлечены к управлению и которые, выступая в качестве государственных или муниципальных служащих, уполномоченных на выполнение публичных функций, используют имеющиеся у них по статусу возможности для незаконного извлечения личной выгоды [8, с. 101-103].

Широкое распространение организованной преступности в комплексе с коррупцией с учетом их разрушительного потенциала создает реальную угрозу для национальной безопасности страны. Как отмечает в тексте своего диссертационного исследования А.Ш. Элязян, «организованная преступность представляет собой наиболее социальную опасную форму проявлений криминальной деятельности, так как устремлена на установление контроля во всех областях жизнедеятельности общества и государства» [9, с. 22]. С точки зрения С.В. Ванюшкина, организованная преступность представляет собой специфическое системное явление, которое, с одной стороны, является производным от социальной среды как глобальной социальной системы, а, с другой стороны, выступает в качестве одной из структур рассматриваемой системы, что позволяет ей оказывать существенное воздействие на другие структуры и систему в целом.

Именно организованная преступность характеризуется способностью изменять в своих целях общественные отношения, осуществлять деформирующее влияние на деятельность различных институтов общества и государства. Нельзя не согласиться с точкой зрения С.В. Ванюшкина, согласно которой организованная преступность как системно-структурное образование представляет собой большую опасность прежде всего по причине присущей ей «комбинированной функциональности», проявляющейся в осуществлении организованными преступными формированиями криминальной деятельности, которая является параллельной официальному обществу и государству в силу своего противозаконного характера и при этом производится с использованием общественных и государственных структур (внедренная в общество и государство система) [10, с. 12].

Несмотря на то, что организованная преступность как изменчивое явление зависит от характеристик конкретной социальной среды, она, в то же время, имеет некоторые общие для различных пространственно-временных условий черты, включающие наличие организованных формирований, сплоченность их участников и систему управления данными формированиями, а также иерархию криминальных структур и их членов, совершение преступных деяний на постоянной основе, создание специальных норм поведения, дисциплинарных правил для участников преступных формирований и жестоких наказаний для нарушителей данных норм, наличие у организованных преступных структур собственных разведывательных подразделений, значительных ресурсов материального и финансового характера.

Не вызывает сомнений тот факт, что государственная политика, направленная на обеспечение национальной безопасности, должна иметь комплексный характер, и не может быть сведена исключительно к проблеме противодействия организованной преступности. К борьбе с ней должны подключиться гражданские структуры как активные субъекты общественных отношений, а не сторонние наблюдатели, поскольку благополучие каждого гражданина государства определяется уровнем организованной преступности в стране и эффективностью борьбы с ней. Для этого общество должно быть сплоченным, консолидированным, с высокой правовой культурой и устойчивой гражданской идентичностью [11, с. 78-85].

Достаточно интересное предложение было сформулировано профессором М.Г. Миненком, выступившим с идеей создания специальных комитетов (их можно назвать и по-другому: комиссии, управления, народные советы и т.д.), которые бы создавались в федеральных округах при полномочных представителях Президента РФ из представителей общества и государства. Данные комитеты М.Г. Миненок предлагает наделить чрезвычайными полномочиями для оперативного реагирования на особо опасные формы организованной и коррупционной преступной деятельности. Созданные комитеты смогут, по замыслу указанного исследователя, принимать решения, направленные против конкретного проявления организованной преступности, быстро реагировать на возникшую криминальную ситуацию, «не взирая на положение причастных к нему лиц и степень правового урегулирования содеянного» [12].

Как предполагает М.Г. Миненок, в процессе принятия решений данные комитеты должны руководствуясь действующим федеральным или региональным законодательством, в случае же его отсутствия – другими нормами, в том числе и моральными, а в особо опасных ситуациях – поступать в соответствии с положениями института крайней необходимости. Комитеты могут также могут быть наделены особыми полномочиями приостанавливать действие нормативно-правового акта, вызвавшего криминогенный эффект, с последующей его отменой или изменением, привлечением к ответственности должностного лица, принявшего данный акт или решение, имеющее явно преступный характер [12].

Данное предложение, в принципе является достаточно интересным, однако для успешной реализации его на практике потребуется решить ряд вопросов организационного характера. Прежде всего, остается неясным состав данных комитетов, а также возникает вопрос по поводу того, какие органы государственной власти и структуры гражданского общества смогут делегировать в них своих представителей. Существует высокая вероятность того, что в процессе создания подобных комитетов будет иметь место лишь имитация формирования подлинно независимой структуры, а не придатка правоохранительных органов, состоящих из действующих и отставных их сотрудников, опирающихся в рамках своей работы на методы, характерные для данных ведомств. Рассматриваемые комитеты также могут, учитывая широкую распространенность организованной преступности в различных ее проявлениях, проникновение преступных сообществ в сферы экономики и политики, начать действовать в соответствии с интересами представителей криминалитета, коррумпированных представителей государственных учреждений и ведомств.

Итак, происходящие в сфере организованной преступности процессы характеризуются легализацией значительной части участников и лидеров уголовно-криминальной среды в экономике, формированием слоя «авторитетных предпринимателей», сопровождающимся складыванием определенной преступной иерархии, разде-

лом криминальных активов. Как свидетельствуют многочисленные исследования организованной преступности, статистические данные, отражающие деятельность организованных преступных формирований, современный этап развития организованной преступности ознаменован выходом ее на качественно новый уровень, приобретением черт широкомасштабной, высокотехнической деятельности в комплексе с откровенно агрессивным характером и свойствами системных организаций.

С точки зрения известного отечественного исследователя преступности А.И. Гурова, в настоящее время практически во всех российских мегаполисах функционируют преступные организации, имеющие сетевую структуру, а система взаимоотношений между ними приобрела форму криминальных союзов. Эволюция преступных сообществ характеризуется дальнейшей интеграцией, постепенным доминированием экономической направленности в рамках различных направлений преступной деятельности организованных криминальных структур, причем криминальный элемент присутствует практически во всех областях хозяйственного комплекса страны, в первую очередь, в высокодоходных отраслях экономики России [13]. Следующим после «освоения» легальной экономики закономерным этапом эволюции организованных преступных структур является проникновение последних в сферу государственной власти, соответствующие органы различных уровней, что создает угрозу безопасности не только для отдельных регионов, но и для всей Российской Федерации в целом. На этом фоне происходит консолидация устойчивых преступных формирований как в рамках отдельных регионов, так и на межрегиональном и транснациональном уровнях. И, что важно, этот консолидационный процесс в среде организованной преступности происходит на фоне деконсолидации современного общества, в частности российского, что значительно снижает его потенциал борьбы с этим негативным явлением.

Литература

1. *Ванюшкин С.В.* Организованная преступность в реформируемой России и направления борьбы с ней: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 1999.
2. *Гайков В.Т., Галкина В.И.* Организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 2. Часть 3. С. 124–128.
3. *Стрельников К.А.* К вопросу о противодействии современной организованной преступности // Российский следователь. 2009. № 6. С. 27–28.
4. *Самыгин С.И., Верещагина А.В.* Глобальные вызовы современности и безопасность цивилизации третьего тысячелетия // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 6-2(45). URL: http://mii-info.ru/data/documents/EZhSN-2014-6-2.pdf
5. *Злотникова Е.В.* Организованная преступность как угроза национальной безопасности России // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2009. № 2.
6. *Номоков В.А.* Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы. Владивосток, 1999.
7. Безопасность России в XXI в. / перевод с английского / Ред. Загорский А.В. – М.: Права человека, 2000.

8. *Волженкин Б.В.* Коррупция // Выработка стратегического курса антикоррупционной деятельности российского общества и государства: Материалы к Национальному антикоррупционному семинару (Москва, 24–25 мая 2000 г.). М., 2000.
9. *Элязян А.Ш.* Организованная преступность и национальная безопасность в Российской Федерации: социологический аспект. Автореф. дисс… кандидата соц. наук. М., 2004.
10. *Ванюшкин С.В.* Организованная преступность в реформируемой России и направления борьбы с ней. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1999.
11. *Самыгин С.И., Верещагина А.В., Белов М.Т.* Угрозы национальной идентичности в информационном пространстве современного социума и риски информационной безопасности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 4. С. 78–85.
12. *Миненок М.Г.* Борьба с организованной и коррупционной преступностью в России: реальность и перспективы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 9. С. 73–85.
13. *Гуров А.И.* Об оргпреступности: «Наша мафия уже построила развитой капитализм. Мы – еще нет, а они – уже да» // Комсомольская правда. 2013. № 6.

***Tishkin Dmitri Nikolaevich**, competitor of department of Politology and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: dntishkin@list.ru*

FUNCTIONAL SPECIFICITY OF ORGANIZED CRIME: CHALLENGES AND THREATS TO NATIONAL SECURITY OF STATES IN THE MODERN GLOBALIZED WORLD

Abstract

This paper analyzes the functional specificity of organized crime, by which it exhibits a high degree of viability, even in modern, rapidly changing globalized world, it is enough to quickly and effectively adapt to them. Given the fact that large-scale spread of organized crime in conjunction with corruption threatens the national security of the countries of the modern world, it is necessary to understand the functional nature of this negative phenomenon to build a competent and effective strategy to deal with it, that many countries, including Russia, have not yet can not.

Keywords: *organized crime, function organized crime, national security, criminal activities, threats to national security.*